

Когда Лена открыла дверь, Самуэль попытался разглядеть, кто там стоит, но положение стула и то, как она стояла, закрыли ему обзор.

"У меня сейчас встреча, это что-то важное?" Принцесса звучала слегка раздраженно, что подсказало ему, что это не семейное дело. Он не мог расслышать, что говорит другой человек, потому что голос был довольно низким. Однако то, как вздохнула Лена, подсказало ему, что это что-то, требующее ее внимания.

"Я сейчас вернусь, мне нужно кое о чем позаботиться по поручению отца. Оставайся здесь, Сэмми-бой". Она сказала ему, повернув голову, чтобы посмотреть на другого, не меняя своего положения.

"Хорошо." Сэмюэль ответил кивком головы. Повернувшись, он увидел, что Лена продолжает разговаривать с тем, кто это был, но он не мог слышать, о чем они говорят.

Самуэля не беспокоило ожидание, потому что ему все равно нужно было закончить записывать все встречи в телефон, а отсутствие Лены означало, что он может лучше осмотреть офис.

В частности, его внимание привлекла одна вещь, когда он наткнулся на фоторамку, которая лежала на книжном шкафу в углу. Он видел ее, стоя, но, сев, она исчезла из поля зрения.

Возможно, ему не следовало бы здесь рыскать, но любопытство взяло верх, и ему захотелось узнать, что это за картина. Он просто сказал себе, что быстро взглянет на нее, но не будет ее двигать и проследит, чтобы она осталась в том же положении, в котором он ее нашел.

Он решил, что, поскольку Лена все равно собирается поговорить с отцом, она, вероятно, не вернется по крайней мере несколько минут, а значит, риск того, что она вернется и увидит, как он рассматривает картину, был невелик.

Тем не менее, он постарался вести себя как можно тише, встал со своего места и подошел к книжному шкафу. Фоторамка была серебряной и выглядела довольно дорогой, судя по бортам и оформлению задней стенки, что вызвало у него еще большее любопытство, что за важная картина хранится в такой дорогой и декоративной фоторамке.

Сэмюэль постарался быть как можно более осторожным, когда поднимал рамку, чтобы посмотреть, что это за картина. Передняя часть рамы была так же богато украшена, как и задняя, на каждой стороне были изображены два маленьких голубя, а в раму была вплетена виноградная лоза, похожая на розу. Казалось, что она была сделана на заказ.

Когда он взглянул на саму картину, у него перехватило дыхание. Это была фотография тех, кто, по его предположению, был Леной и Лео, когда они были моложе, они выглядели так, как будто им было не больше 8-10 лет, и они оба ярко улыбались. Лео выглядел примерно так же, за исключением того, что он постарел, цвет его волос немного изменился, и на нем был довольно модный для его возраста костюм. С другой стороны, Лена выглядела как яркая, полная энергии девочка, что резко отличалось от того, какой он ее знал. На ней было голубое летнее платье, а ее волосы были собраны в хвост. Как и у ее брата, на ее лице была яркая улыбка, а глаза блестели, словно она радовалась жизни и с нетерпением ждала любого приключения, которое жизнь подкинет ей в следующий раз.

Больше всего его внимание привлекла женщина в темно-синем, которая стояла и улыбалась позади них, положив руку на плечо каждого из них. Она была очень похожа на Лену, только Лена была лет на двадцать старше и у нее были более короткие и темно-рыжие волосы. Ее глаза и нос были почти такого же цвета и формы, за исключением того, что в ее глазах было

гораздо более мягкое и ласковое выражение, которое соответствовало нежной улыбке на их лице. По фону фотографии он догадался, что она была сделана в солярии, который Лена часто занимала, когда была занята или хотела поговорить, но по фону было похоже, что с момента съемки была сделана какая-то перепланировка, что давало основания полагать, что фотография была сделана почти десять лет назад.

Самуэль снова отложил фотографию и вернулся на прежнее место. Он думал, что после того, как посмотрит на фотографию, любопытства у него поубавится, но разглядывание фотографии произвело на него прямо противоположный эффект. Ему захотелось узнать, кто эта женщина.

Он мог только предположить, что она, должно быть, их мать, но он никогда не помнил, чтобы видел женщину, похожую на нее, во время своего пребывания здесь. Он заметил, что "мать" никогда не упоминалась в разговорах, и что Зейн никогда не говорил, почему его жена отсутствует. Неужели с ней что-то случилось? Он хотел бы знать, но чувствовал, что, поскольку эта тема не затрагивалась, может не получиться ничего хорошего, если он вдруг заговорит об этом, особенно если принцесса будет обидчива на эту тему. Он подумал о том, чтобы сфотографировать его на телефон, чтобы посмотреть на него позже, но он чувствовал бы себя ужасно виноватым, если бы кто-нибудь обнаружил, что он подглядывал за чем-то, что в конечном итоге, вероятно, окажется не его делом.

На данный момент ему нужно было просто оставить все как есть и постараться как можно лучше сосредоточиться на том, чтобы закончить записывать все в расписание своего телефона, чтобы Лена не заподозрила, чем он занимался, пока ее не было.

В любом случае, ему нужно было закончить, потому что ему предстояло многое сделать, и он сомневался, что если он не запишет все на бумаге, ему будет легко все вспомнить, так как он ничего не планировал для себя. Ему также нужно будет отправить копию своим родителям, поскольку они все равно будут ожидать, что он позвонит и поговорит с ними обо всем остальном, особенно когда они будут готовиться к помолвке. Он был уверен, что его мать особенно хотела бы увидеть, во что они с Леной будут одеты, чтобы она могла выбрать, что надеть перед помолвкой и для себя, и для мужа.

Однако у Сэмюэля было ощущение, что им не придется слишком беспокоиться об этом, так как он был уверен, что Зейн позаботится о таких вещах, чтобы они не беспокоились о лишних тратах.